

Научная статья

УДК 316.74:2(470.67)

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-251-256

МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЛОНТЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Рашид Омариевич Рамазанов

Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия, rashram@yandex.ru

Аннотация. Проблема волонтерства и волонтерского движения в современном российском обществе актуализировалась по целому ряду причин, среди которых можно преобразования, большего негативного характера, в области социальной политики, и как следствие появление большого пласта бедного населения, которое не может удовлетворить свои минимальные материальные потребности. Не только эти факторы, но и многие другие причины способствовали появлению людей с активной гражданской позицией, которые самоорганизовались, причем, не возлагая никакие надежды на власть, для оказания помощи населению, конкретно взятому человеку в сложной жизненной ситуации. Поэтому актуальным является установление мотивации участия населения в волонтерском движении. По результатам исследования установлено, что для респондентов ключевым стимулом участия в волонтерском движении являются морально-нравственные принципы, желание помогать нуждающимся людям. При этом не менее важным является активная гражданская позиция, осознание ответственности, стремление участвовать в общественно-полезной деятельности и желанием попробовать себя в новом деле. Результаты исследования являются основанием для вывода о важности для опрошенного дагестанского населения волонтерской деятельности, при этом респонденты при декларировании актуальности участия в нем, демонстрируют пассивную гражданскую позицию и поведение.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, волонтерская деятельность, волонтерское движение, ценности, дагестанское общество, мотивация

Для цитирования: Рамазанов Р. О. Мотивация участия населения в волонтерском движении (на примере Дагестана) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 251–256. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-251-256>.

Sociology Problems

Original article

MOTIVATION OF POPULATION PARTICIPATION IN THE VOLUNTEER MOVEMENT (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

Rashid O. Ramazanov

Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, rashram@yandex.ru

Abstract. The problem of volunteering and the volunteer movement in modern Russian society has become actualized for a number of reasons, including transformations of a greater negative nature in the field of social policy, and as a consequence, the emergence of a large stratum of the poor population who cannot meet their minimum material needs. Not only these factors, but also many other reasons contributed to the emergence of people with an active civic position, who self-organized, and without pinning any hopes on the authorities, to provide assistance to the population, a particular person in a difficult life situation. Therefore, it is relevant to establish the motivation for the participation of the population in the volunteer movement. According to the results of the study, it was found that the key incentives for respondents to participate in the volunteer movement are moral and ethical principles, the desire to help people in need. At the same time, no less important is an active civic position, awareness of responsibility, the desire to participate in socially useful activities and the desire to try oneself in a new business. The results of the study are the basis for the conclusion about the importance of volunteering for the interviewed Dagestan population, while the respondents, when declaring the relevance of participation in it, demonstrate a passive civic position and behavior.

Keywords: volunteering, volunteering, volunteer activity, volunteer movement, values, Dagestan society, motivation

For citation: Ramazanov R. O. Motivation of population participation in the volunteer movement (on the example of Dagestan). *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(1):251–256. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-251-256>.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

В постсоветский период в российском обществе широкое распространение получило волонтерское движение, хотя оно в форме добровольчества существовало и при советском строе. И для роста интенсивности данного явления имелись объективные и субъективные основания, причем первые были более важными. Распад Советского Союза разрушил существовавший экономический базис и за ним закономерно последователи преобразования, в основном деструктивного характера, в других социальных сферах. Курс на рыночную экономику при полном отсутствии программы развития страны и понимания происходящих в обществе процессов привел к ухудшению экономического положения и социального самочувствия населения. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что современный интенсивный ритм жизни усложнил социальную сферу, выплеснув на поверхность многие актуальные проблемы, начиная от элементарного оказания помощи малоимущим и одиноким слоям населения, до участия активной категории населения, особенно молодежи, в более сложных ситуациях, например, при стихийных бедствиях, катастрофах, эпидемии, возникновении экологических проблем и др. В одних случаях кто-то инициирует объединения добровольных помощников, направляет их, оказывает им всяческое содействие, в других люди сами проявляют инициативу, находят единомышленников и реализуют проекты [1].

Таким образом, активное освещение в средствах массовой информации проведения ряда социальных проектов, а также организация, очень стихийно, групп для решения той или иной проблемы повысили научный интерес к явлению волонтерства. Более того, волонтерство и волонтерское движение стали одним из приоритетных направлений в русле исторических исследований, области социальной самоорганизации и самодеятельности населения, а также социальной работы, которая охватывает и систему добровольных организаций: «необходимо констатировать, что волонтерство превратилось в отдельную систему с многообразием направлений деятельности и сфер приложения добровольческих усилий, форм и уровней организации» [2]. Иными словами, исходя из существующего в обществе интереса к волонтерству и волонтерскому движению, а также разных форм его проявления (экономическая, социальная, политическая, культурная, спортивная, военная и т.д.), можно данное явление обозначить как одну из ключевых сфер социальной жизни: «рефлексией такого интереса стало превращение волонтерства в междисциплинарное поле научного исследования. Следует иметь в виду сложную структуру добровольчества, многочисленные его виды, заинтересованное внимание к ним со стороны различных групп населения» [3].

Таким образом, в статье рассматривается мотивация и личные принципы участия дагестанского населения в волонтерском движении.

Эмпирическая база исследования. Социологический опрос по изучению состояния волонтерского движения в Дагестане был проведен в 2021 г. в городах (Махачкала, Хасавюрт, Дербент, Кизляр) и сельских районах (Ботлихский, Кизлярский, Лакский, Хасавюртовский) Дагестана. N = 639.

Результаты исследования

Увеличение количества социальных проблем в обществе, сложная социально-экономическая ситуация в государстве, особенно в дотационных регионах, способствовали формированию социального слоя, который готов оказать помощь населению, а также конкретно взятым людям при возникновении в ней необходимости. Иными словами, можно утверждать, что волонтеры стали незаменимой частью общества, например, в поиске пропавших людей, особенно детей, они оказываются там, где стихийные бедствия и природные катаклизмы, в социальных учреждениях, рядом с теми, кто встал на путь исправления от наркомании и алкоголизма. Можно сделать вывод, что волонтерское движение получило распространение и активно развивается, благодаря тому, что есть люди, готовые добровольно оказать свою помощь, потратить свое личное время на улучшение ситуации в той или иной общественной сфере.

Если обратиться к нашей республике, то можно сказать, что происходящие в современном дагестанском обществе сложные и противоречивые процессы обусловили появление волонтерства как подражания такому движению, во-первых, в западных государствах, во-вторых, в других российских регионах.

Почему возникло волонтерство (добровольчество)? Какова мотивация участия в ней, вернее, что движет волонтерами? Каков социальный портрет волонтера? Какие факторы могут мотивировать

конкретно взятого человека стать активным участником волонтерского движения? – эти и другие вопросы являются важными при анализе волонтерства как социального явления, кроме того, нельзя игнорировать, что волонтерство имеет исторические традиции и собственный вектор развития.

Установление отношения к волонтерству в целом требует выявления мотивации личного участия людей в добровольчестве. Полученные данные на вопрос «Что лично для Вас является мотивацией участия в волонтерском движении?» свидетельствуют о том, что для 64,5 % опрошенных факторами участия в волонтерском движении являются морально-нравственные принципы, желание помогать нуждающимся людям. По социально-демографическому параметру данную позицию отметили 69,1 % рабочих, 65,9 % студентов, 64,5 % служащих, 38,1 % безработных, 59,6 % со средним, 66,0 % средним специальным и 66,7 % высшим образованием, 62,4 % в возрасте 0 – 20 лет, 60,1 % 21 – 35 лет, 71,8 % 36 лет и выше. Далее, для 41,8 % респондентов личным мотивом участия в волонтерском движении является желание быть ответственным, активным и вовлеченным в общественно полезную деятельность; среди них 35,5 % служащих, 38,1 % рабочих, 28,6 % безработных и 45,7 % студентов. Как показывает исследование, социальную активность демонстрируют опрошенные независимо от уровня образования – каждый второй респондент во всех подгруппах, но наблюдается различие по возрасту – 45,6 % в разрезе 0 – 20 лет, 33,6 % 21 – 35 лет, 41,0 % 36 лет и выше. По отношению к религии разделяющих данный тезис больше в подгруппе верующих (42,6 %) и заметно меньше среди неверующих и колеблющихся – 34,8 % и 24,1 %, соответственно. По всему массиву одна треть опрошенных аргументом участия в волонтерском движении считает желание попробовать свои силы и возможности и по социально-демографическому положению ответы распределились следующим образом: 21,5 % служащих, 24,7 % рабочих, 14,3 % безработных, 38,0 % студентов, 39,2 % со средним, 27,7 % средним специальным, 25,4 % высшим образованием. По сравнению с другими возрастными подгруппами, выделяется поколение в интервале 0 – 20 лет, в котором больше стремящихся приобщиться к социальным программам и проектам (39,2 %), в противовес подмассивам в разрезе 21 – 35 лет (25,9 %) и старше 36 лет (17,9 %). При этом на внутреннюю убежденность быть полезным обществу и собственную удовлетворенность своей гражданской позицией указывают 23,7 % респондентов и таковых по роду деятельности больше среди рабочих (25,8 %) и студентов (27,9 %).

Большую социальную ответственность показывают респонденты с низким образованием (25,3 % имеющие среднее образование), а также молодежь в разрезе 0 – 20 лет (25,7 %). Не менее значимым стимулом для участия в волонтерском движении для одной четвертой части респондентов является желание познакомиться с новыми людьми, расширить круг знакомства и таковых больше среди студенчества (31,8 %), имеющих среднее образование (24,7 %) и в возрасте 0 – 20 лет (29,5 %). Далее 8,4 % респондентов считают мотивацией участия в волонтерском движении собственную активную гражданскую позицию, среди них больше всего студентов (10,9 %), имеющие среднее образование (9,0 %) и возрастной разрез 0 – 20 лет (10,1 %). Вариант ответа, что мотивацией участия в волонтерском движении является агитация интернет-сайтов отмечена 7,8 % опрошенных, благодаря ей активность проявляют респонденты с высшим образованием (9,0 %). Далее, 7,3 % опрошенных по всему массиву аргументируют возможность участия в волонтерском движении наличием свободного времени (7,3 %) и таковых закономерно больше в когорте безработных (14,3 %) и молодого поколения 0 – 20 лет (8,0 %).

Научную ценность представляет личностный мотив участия в волонтерском движения когорты населения, которые имеют статус волонтера. Так, по мнению волонтеров, лично они стали волонтерами благодаря собственным морально-нравственным принципам и желанию помогать нуждающимся людям (64,0 %), стремление стать ответственным, быть активным и вовлеченным в общественно-полезную деятельность подчеркнуто 58,7 % опрошенных. При этом 44,0 % опрошенных волонтеров хотели познакомиться с новыми людьми и расширить круг знакомства, 42,7 % хотели попробовать себя в новом деле и 38,7 % получают моральное удовлетворение от осознания важности своей работы. По сравнению с вышеприведенными вариантами ответов заметно слабее выглядят позиции суждений: активная гражданская позиция (10,7 %), наличие свободного времени (5,3 %) и агитация интернет-сайтов (2,7 %).

Далее в исследовании был задан вопрос «Что лично для Вас значит волонтерская работа?», который показывает, что для 66,1 % опрошенных по всему массиву волонтерская работа заключается в возможности принести людям пользу. Анализ по социально-демографическому статусу показывает, что данной позиции придерживаются 57,9 % служащих, 69,1 % рабочих, 52,4 % безработных, 70,5 % студентов, 65,7 % со средним, 70,2 % средним специальным, 65,6 % высшим образованием, 70,5 % в возрасте 0 – 20 лет, 59,4 % 21 – 35 лет, 64,1 % 36 лет и выше. Далее 24,5 % респондентов считают,

что волонтерская работа означает добрую волю человека проявлять свою гражданскую позицию и социальную ответственность. Данный вариант ответа ближе 25,2 % служащих, 27,8 % рабочих, 24,4 % студентов, 20,5 % имеющих среднее, 27,0 % среднее специальное, 25,4 % высшее образование, 24,5 % в возрасте 0 – 20 лет, 28,0 % 21 – 35 лет, 17,9 % от 36 лет и выше. На третьем месте располагается личное понимание волонтерской работы как участие в общественной жизни (23,7 %), среди них 15,0 % служащих, 28,9 % рабочих, 23,8 % безработных, 26,4 % студентов, респонденты со средним (23,5 %), средним специальным (22,7 %), высшим образованием (23,3 %), 26,2 % в возрасте 0 – 20 лет, 25,2 % 21 – 35 лет, 16,2 % от 36 лет и выше. Осознание волонтерской работы как общественной деятельности и его осуществление в свободное время характерно 12,5 % опрошенных по всему массиву, среди них 10,3 % служащих, 16,5 % рабочих, 14,0 % студентов, 12,7 % в возрасте 0 – 20 лет, 14,7 % 21 – 35 лет и 9,4 % от 36 лет и выше. В волонтерской работе возможность приобретения нового опыта в реализации собственных идей отмечена 11,6 % по всему массиву и выделяется здесь возрастной разрез 20 лет включительно (11,0 %), имеющие высшее образование (14,3 %) и студенчество (13,6 %). Далее на возможность коммуникации с интересными людьми указывают 9,4 % опрошенных, среди них больше студентов (11,2 %), респондентов с высшим образованием (10,1 %) и молодежь в разрезе 0 – 20 лет (11,1 %). Для самих волонтеров добровольческая работа означает возможность принести людям пользу (68,0 %), участие в общественной жизни (34,7 %), добрая воля человека проявлять свою активность (28,0 %), общественная деятельность в свободное время (17,4 %), приобретение нового опыта в реализации собственных идей (17,3 %) и общение с интересными людьми (16,0 %).

Результаты опроса показывают, что в общественном сознании дагестанцев в целом имеет место положительная оценка волонтерской деятельности, при этом возникает вопрос «Насколько сами респонденты социально ответственны и активны?», потому что одно дело декларирование своего отношения (положительного/отрицательного) к данной деятельности, другое – занимать активную гражданскую позицию. Так, 62,0 % опрошенных утвердительно ответили на вопрос «Хотели бы Вы заниматься волонтерской деятельностью?» и, в сравнении, их больше в группе студенчества (72,5 %), хотя процентные показатели по другим социальным группам тоже заметные: 45,8% служащие, 50,5 % рабочие, 52,4 % безработные.

По уровню образования и возрасту опрошенного населения наблюдаются существенные отличия: 69,9 % со средним, 58,9% средним специальным, 55,6 % высшим образованием, 74,3% в разрезе 0 – 20 лет, 52,4% 21 – 35 лет, 44,4% старше 36 лет. Вместе с тем 29,6% респондентов не готовы лично участвовать в волонтерском движении и иметь статус волонтера. Меньше всего таковых среди студентов (24,8 %) и больше в когорте безработных (42,9%). При этом можно констатировать увеличение процентных показателей отрицательно ответивших на этот вопрос с повышением образовательного уровня респондентов – с 26,5 % имеющих среднее образование до 32,8% с высшим образованием. Такая же картина прослеживается и по возрасту: не готовы быть волонтером 24,1% опрошенных в возрасте 0 – 20 лет, 37,1% 21 – 35 лет, 35,0 % старше 36 лет. Подгруппа волонтеров утвердительно ответила на вопрос «Хотели бы Вы заниматься волонтерской деятельностью?» (76,0 %), при этом в женской группе, в сравнении с мужской, процентный показатель существенно больше – 81,3 % и 66,7 %, соответственно.

Как известно, волонтерство и добровольчество имеют глубокие исторические корни, существовало во всех обществах, независимо от доминирующей идеологии и социально-экономической системы. Поэтому в исследовании респондентам был задан следующий вопрос «Какие из благотворительных фондов и организаций, волонтерских движений Вы знаете?». По всему массиву опрошенных респонденты указали на следующие благотворительные фонды и волонтерские движения: «Добро» (59,6 %), «Подари жизнь» (55,3 %), «Благотворительный Фонд Константина Хабенского» (29,0 %), «Помогите детям» (27,1 %), «Лиза Алерт» (23,5 %), «Благотворительные акции «5 канала» "День добрых дел"» (22,9 %), «Российский фонд помощи» (20,0 %), «Справедливая помощь Доктора Лизы» (9,6 %). И только статистически незначимая часть опрошенного населения не имеет представления ни о каких благотворительных фондах (4,7 %) и, в сравнении, больше таковых среди респондентов со средним образованием (6,6 %) и когорте безработных (14,3 %).

В постсоветский период в России появились НКО, которые за счет зарубежных грантов осуществляли волонтерскую деятельность. В последующем НКО занимались и иными видами деятельности, которые были направлены далеко не на решение социальных проблем. Поэтому в исследовании был задан вопрос «Как Вы относитесь к независимым некоммерческим организациям (НКО)?». По всему массиву с небольшими процентными отличиями преобладают положительные оценки независимых некоммерческих организаций (НКО) с аргументацией, что НКО не ставят своей целью

извлечение прибыли (32,7 %), главным в деятельности НКО является достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих целей (30,8 %), НКО занимаются вопросами охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта (21,4 %).

На отсутствие финансовых интересов указывает одна треть респондентов во всех образовательных группах, студенчество, возрастные разрезы 35 лет включительно. При этом каждый третий опрошенный в возрасте 0 – 20 лет, имеющие среднее и высшее образование, а также студенты считают, что целью НКО является исключительно социальные программы в разных социальных сферах. Работу НКО в таких социальных сферах, как защита и охрана здоровья, развитие спорта, позитивно оценивают возрастная группа 0 – 20 лет (26,6 %), имеющие среднее образование (23,5 %), социальные слои служащих (19,6 %), безработных (23,8 %) и студентов (21,7 %). Далее с большим отрывом на четвертом месте находится вариант ответа «положительно, НКО занимаются защитой прав, законных интересов граждан и организаций, разрешением споров и конфликтов, оказанием юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ», отмеченный 13,5 % по всему массиву опрошенных. Сравнительный анализ показывает, что данную позицию разделяют 13,3 % респондентов со средним и 16,4 % высшим образованием, 16,8 % служащих; по возрасту заметных отличий не обнаружено и цифры варьируются в пределах от 13,1 % в разрезе 0 – 20 лет до 14,5 % в интервале старше 36 лет. При этом варианты ответов отрицательно оценивающих деятельность НКО с аргументом, что НКО прикрываясь защитой интересов граждан, в реальности преследуют собственные цели и НКО не отстаивают интересы Российского государства отмечены 6,7 % и 4,7 %, соответственно. Первое суждение разделяют 10,3 % старше 36 лет, в других возрастных группах доля их меньше, 7,1 % со средним специальным и 7,4 % высшим образованием, а также подгруппа безработных (14,3 %). Вариант ответа, что НКО не защищает национальные интересы Российского государства отмечен 7,5 % мужчин, против 2,5 % женщин, 7,7 % в возрасте 21 – 35 лет и 23,8 % безработных.

Деятельность НКО положительно оценивают 40,0 % волонтеров, потому что, по их мнению, НКО не ставят своей целью извлечение прибыли; 36,1 % респондентов также демонстрируют позитивное отношение с мотивацией, что главным в деятельности НКО является достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих целей. По утверждению 28,0 % опрошенных волонтеров НКО занимаются вопросами охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта; 18,7 % опрошенных усматривают деятельность НКО в защите прав, законных интересов граждан и организаций, разрешении споров и конфликтов, оказании юридической помощи и т.д., направленных на достижение общественных благ, а 12,1 % считают, что НКО обеспечивают удовлетворение духовных потребностей населения. При этом 4,0 % опрошенных придерживаются противоположного мнения: НКО прикрываясь защитой интересов граждан, в реальности преследует собственные цели и в 2 раза больше разделяющих тезис, что НКО не отстаивают интересы Российского государства (8,0 %).

Заключение

Проведенное исследование показывает, что опрошенные в основном акцентируют внимание на социальной составляющей добровольческой деятельности при заметном снижении показателей других позиций. При этом для большей части опрошенных личное участие в волонтерском движении заключается в возможности принести людям пользу, доброй воле человека проявлять свою активность и участия в общественной жизни, что свидетельствует об осознании опрошенными волонтерства как социального служения. При этом респонденты готовы заниматься волонтерской деятельностью и ответивших положительно больше среди студенчества и молодого поколения опрошенного дагестанского населения. Вместе с тем, среди опрошенного населения есть когорта, которая не изъявила желание принимать участие в волонтерском движении, причем пассивное поведение, в сравнении, демонстрирует подгруппа респондентов с высоким образовательным статусом.

Исследование показывает хорошую осведомленность опрошенного населения о деятельности благотворительных фондов и организаций, волонтерских движений, которые в настоящее время осуществляют активную общественную деятельность в социальном пространстве российского общества. Кроме того, в массовом сознании респондентов превалирует позитивная оценка деятельности НКО с аргументацией, что в их деятельности приоритетной является достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих целей, более того, они не преследуют получение прибыли. Поэтому можно утверждать, что НКО способны оказать большую помощь в решении многих социальных вопросов, в частности,

помочь в информационном обеспечении волонтерской деятельности, которое поможет увеличить ряды социально активных граждан, обучении родственников и других лиц, которые ухаживают за маломобильной группой, создать комфортные условия проживания в интернах для престарелых, расширить пространство оказания помощи.

Список источников

1. Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69–77.
2. Горлова Н.И. Отражение истории волонтерства советского периода в фондах центральных российских архивов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 3. С. 26–35. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.26
3. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Волонтерство как объект и предмет социологической науки // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общ.ред. проф. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород, 2016. С. 85–88.

References

1. Pevnaia M.V. Management of Russian volunteering: essence and contradictions. *Sociologicheskie issledovaniya=Sociological research*. 2016; (12):69–77. (In Russ.)
2. Gorlova N.I. Reflection of the history of volunteering of the Soviet period in the funds of the central Russian archives. *Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Ser.: Gumanit. i soc. nauki =Vestn. North. (Arctic) Feder.un-that. Ser. : Humanite. and social Sciences*. 2018; (3):26–35. DOI: 10.17238 / issn2227-6564.2018.3.26 (In Russ.)
3. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. Volunteering as an object and subject of sociological science. In: *Pomogayushchie professii: nauchnoe obosnovanie i innovacionnye tekhnologii [Helping professions: scientific justification and innovative technologies]*. Z.Kh. Saralieva (Ed.). Nizhny Novgorod, 2016:85–88. (In Russ.)

Информация об авторе

Р. О. Рамазанов – канд. полит. наук, научный сотрудник отдела социологии.

Information about the author

R. O. Ramazanov – Candidate of Political Sciences, Researcher of the Department of Sociology.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 27.01.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 27.01.2022.